

327.2 (479-571)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН.

Ланда К.Г.

*Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации*Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Одним из проявлений глобализации в мировой экономике является образование единого глобального рынка, в рамках которого все большую роль играют, наднациональные структуры - как международные политические, экономические и финансовые организации, так и транснациональные корпорации.

В современных условиях с проникновением в Каспийский регион глобальных игроков мировой экономики, регион как, непосредственно граничащий с некоторыми из участников международных и региональных акторов, не только не потерял свое значение в мировой геоэкономике и геополитике, а нарастает и усиливается.

Страны Каспийского региона, Закавказье - это ворота на Восток, к его рынкам и коммуникациям. Но, чтобы ворота не закрылись перед Россией, ей необходимо активизировать стратегические инициативы, внешнеполитические связи, задействовать региональные субъекты Федерации и имеющиеся рычаги для развязывания каспийского нефтяного узла.

Мировая экономика и международные экономические отношения в последние десятилетия претерпевают существенные изменения. Важным катализатором этих изменений выступает процесс глобализации, который, с одной стороны, обостряет противоречия между участниками международных экономических отношений (МЭО), а, с другой стороны, делает остро актуальными задачи дальнейшего налаживания международного сотрудничества.

Одним из проявлений глобализации в мировой экономике является образование единого глобального рынка, в рамках которого все большую роль играют не государства, а наднациональные структуры - международные политические, экономические и финансовые организации, транснациональные корпорации (ТНК). Нарастают темпы либерализации международной торговли: в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) складывается новая система международных обменов. Международные отношения в целом все больше наполняются экономическим содержанием.

Одновременно наблюдается как изменение соотношения традиционных полюсов экономического развития, так и возникновение новых центров торгового и финансово-экономического притяжения. Такая трансформация баланса сил приводит к обострению борьбы за передел сфер экономического влияния. В структурно-отраслевом аспекте обостряется противоборство за контроль над факторами производства, в т.ч. сырьевыми.

Современную глобализацию можно определить как, во-первых, процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействия с природно-биологической средой и придающий этой целостности новое, социально-природное качество; во-вторых, процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала, ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, трансформации культур, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная, единая

геоэкономическая (геофинансовая) популяция (пространство), функционирующая по своим законам; в-третьих, смыкание региональных (местных, либо национальных) проблем социального, политического, культурного, идеологического, военного и т. п. характера в общемировые проблемы; в-четвертых, выход какого-либо процесса (явления, события) на общий мировой уровень; быстрая интернационализация местных проблем [3].

Необходимо отметить, что глобализация началась не с распадом СССР, скорее, с тем что, именно сам распад Союза ликвидировал препятствия на пути глобализации, ускорив все ее проявления. Во времена распада Советского Союза мировые глобализационные процессы находились в зачаточном состоянии, и только начинали проявляться. В мировом масштабе о глобализации заговорили только в 90-е годы.

Что касается региональной составляющей глобализации, то глобализация несет в регионы универсальные мировые стандарты и ценности, регионы, наоборот, должны вписывать в мировой рынок свою уникальность. Преобладание процессов глобализации, «европеизация» или «американизация», ведет к потере уникальности региона, которую рано или поздно регионы будут вынуждены потерять. Подобную картину мы можем наблюдать в Каспийском регионе, который до 90-х годов XX века был ареной взаимодействия всего лишь двух стран.

В методологическом плане анализ мировой ситуации сводится к изучению ситуаций, сложившихся в отдельных странах и их механическому суммированию. Дело в том, что на международном уровне деятельность новых государств была последовательной и ограниченной и только во - второй половине 90-х можно говорить о формировании последовательной политики. Между странами региона время от времени возникали кризисы и локальные конфликты - по преимуществу по спорным приграничным проблемам, по вопросам освоения нефтяных месторождений, которые находились на стыке государственных границ. На экономическом же фронте идет

бесперывная череда вяло текущих торговых войн [4].

Каспийский регион находится на важном перекрестке мировых дорог, объединяющих богатый Север с бедным Югом, христианство с исламским миром. Это обширный регион, который находится в ведении пяти государств с населением более 240 млн. человек [11], с уникальным мировым водным бассейном, и его шельфами с запасами углеводородного сырья, запасами биоресурсов, где сосредоточено 90% мировых запасов икры осетровых [8]. На его развитие не могут не влиять глобальные процессы и изменения, происходящие в мире.

Государства Каспийского региона (за исключением Ирана), ставшие независимыми после распада Союза ССР, развивались каждое по-своему, на основе своей национальной и религиозной специфики, экономической и военной силы и влияния в регионе. Межгосударственные отношения между странами региона строились уже, как международные. Военно-силовая компонента каждого государства была направлена на защиту их интересов, на защиту сложившихся политических и идеологических национальных систем.

Важнейшим геополитическим последствием проникновения в регион мировых глобализационных процессов, стало усиление политического и коммерческого противоборства за контроль над обширными энергетическими ресурсами Каспийского региона восьми новых независимых государств Центральной Евразии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана (субрегион Центральная Азия) и Армении, Азербайджана, Грузии (субрегион Кавказ). Бесспорно, не менее влиятельными игроками в регионе стали и мировые центры силы в лице США, Евросоюза, Китая, и др. страны АТР. Кроме того, огромные запасы нефти и природного газа привлекли к региону внимание главных мировых «игроков». «Большая игра» на «шахматной доске Каспия» только начинается.

В настоящее время в Каспийском регионе происходит острая борьба как за контроль над его ресурсами, так и над пу-

тиями их транспортировки¹. (Тут можно вспомнить афоризм легендарного основателя «Стандарт Ойл» Джона Рокфеллера: «Кто контролирует нефтетранспорт, тот держит в руках и добычу, и переработку нефти [12, С.]»). Это обусловлено тем, что освоение углеводородных ресурсов способно не только улучшить экономическую и социально-политическую ситуацию в прибрежных государствах, но и значительно изменить расстановку сил на мировом рынке нефти и газа. Эти факторы и определяют стратегическое направление развития ситуации в регионе.

Согласно докладу американской Администрации по энергетической информации, запасы нефти и природного газа этого региона весьма существенны. Доказанные нефтяные запасы пяти стран Каспийского моря составляют 153,8 миллиардов баррелей (14,6 процента мировых разведанных нефтяных запасов). А запасы природного газа — 2688, 3 триллиона кубических футов, что составляет почти 50 процентов мировых разведанных запасов. Если же посчитать вместе возможные запасы пяти прибрежных государств Каспийского моря и Узбекистана, то цифры будут такими: до 30 процентов мировых нефтяных запасов и 60 процентов запасов природного газа [9].

Однако существуют и другие оценки. Так экспертные оценки специалистов показывает, что идет завышение запасов углеводородного сырья на дне Каспия. Они неравномерно распределены по территории бассейна. Наибольшие запасы нефти, согласно экспертным оценкам, сосредоточены в северо-восточной части Каспийского моря – территориях России и Казахстана. Запасов углеводородного сырья в азербайджанском секторе не так много. В принятой системе показателей, запасы нефти Азербайджана, утвержденные Государственной комиссией по запасам (ГКЗ) и Центральной комиссией по запасам при Мингеологии СССР по состоянию на 1991 г. (последний год не спекулятивных, единых, научно обоснованных подходов к оценке месторождений),

составляли 0, 459 млрд.т. По другим оценкам, уже на 1996 г. они равнялись 0,680 млрд. т [2].

Под развалинами СССР похоронены какие-либо достоверные цифры по запасам нефти на Каспии. Вряд ли в дальнейшем человечество узнает правдивые данные углеводородов и мировых запасов нефти, каждое государство и ТНК манипулирует и корректирует по своему усмотрению и в зависимости от политической конъюнктуры данного региона или страны.

Политика завышения и занижения, когда это выгодно мировым ТНК, Западом, реальной величины запасов углеводородов Каспия имела целью поднять сомнение прибрежных государств, прежде всего правящих элит. Внушить им мысль, что они с помощью нефтедолларов могут в далекой перспективе превратиться в процветающие государства типа Кувейта (попутно внушая им, что это будет достигнуто, если нефть будет добываться Западными компаниями). Но для этого надо избежать интеграции с Россией, «неоимперский контроль» которой похоронит их планы экономического возрождения. С этой же целью завышаются ресурсы бывших советских республик и занижаются каспийские запасы России.

В современном мире геоэкономика, отодвигая геополитику на второй план, становится центральным вектором мирового развития, вступает в тесный контакт с геостратегией. Геополитика становится главным действующим атрибутом в мировой политике в том случае, когда геоэкономические вопросы не решаются экономическими инструментариями, и этом плане зачастую и сама геоэкономическая сфера принимает форму наступательного оружия, что ярко просматривается на мировом геоэкономическом атласе. При этом все атрибуты ранее присущие геополитической модели поменялись до неузнаваемости. Так, вследствие выхода воспроизводственных процессов за национальные рамки на мировой карте появились очерченные на политической карте мира «геоэкономические границы». Геоэкономические границы - 1) условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами, экономико-функциональные

¹ Цена платы за реэкспорт может достигать трети стоимости самой нефти.

пределы влияния стран, мировых транснационализованных структур, выступающих как стыки межконтинентального разделения труда, на которых идёт обмен новыми товарными формами и услугами и на которых реализуется и регулируется мировой доход; 2) границы между «странами-системами».

«Геоэкономические границы» объёмлют блуждающие интернационализованные ядра (циклы) и «страны-системы [5]», которые на мировой арене выступают в качестве новейших игроков (наряду с государствами).

Сейчас против России разворачивается очередная геоэкономическая война. На первом заседании общественного совета при Минобороны РФ вице-премьер С. Иванов заявил: «Сегодня угрозы безопасности в мире значительно опаснее угроз времен холодной войны... Мир динамично меняется, а угрозы сегодня меняются с калейдоскопической скоростью. Поэтому времена холодной войны были просто раем по сравнению сегодняшним днем. Тогда все было предсказуемо и просчитано на 50 лет вперед [1, С.1]».

В целях геоэкономической экспансии против России задействован широкий спектр «непрямых действий» - высоких геоэкономических и геофинансовых технологий (информационный прессинг, перелив мирового дохода, кредитный удар, подрыв финансовой системы и т. д.). Этому во многом способствует неустойчивость мировой геофинансовой системы, примером чего может служить разного рода морские финансовые кризисы, которые не могут не отразиться и на геоэкономической составляющей Каспийского региона.

В ситуации геоэкономических вызовов и угроз перед мировым сообществом встала задача поиска новой модели в сфере ответственности при формировании нового мирового порядка по защите национальных экономических систем от геоэкономического падения. И Россия одна из первых осознает этот новейший геоэкономический вызов. Поэтому не случайно, что именно в России зародилась идея формирования новейшего международного правового института – геоэкономического

трибунала, (в рамках нового пакета международных структур [7]), который вместе с Арбитражным судом Каспийского региона, которое Россия предлагает создать в качестве одного из механизмов разрешения споров между прибрежными государствами региона. «Учитывая, что идеология Каспийских государств – невмешательство, суд – это именно та структура, которая будет решать спорные вопросы, поскольку в состав суда будут входить авторитетные независимые юристы из всех государств Прикаспия²», отмечает Виктор Калужный, заместитель министра иностранных дел, специальный представитель президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря.

Это помогло бы способствовать решению не только всех спорных вопросов, но и отстаивания собственных национальных интересов и в частности, и на Каспийском геоэкономическом и геополитическом пространстве, в то числе и по проблемам спорных территорий и нефтяных месторождений. Здесь, как справедливо отметил отечественный ученый Сенчагов В.К., «стратегические национальные интересы России в сфере экономики многогранны и являются основой обеспечения национальных интересов России» [10].

США и пытаются вовлечь Россию в свои «игры», вокруг Каспия и Центральноазиатского региона, и с учетом собственных их геополитических интересов формируют свои внешнеполитические и военно-стратегические инициативы. На эти геоэкономические действия США, постоянно принимающие агрессивную форму, нам пока противопоставлять нечего.

Оценка геополитических игр вызывает несколько вопросов. Постоянные рассуждения о выходе на мировой рынок с товарами сырьевой группы? Так они больше нужны для подъёма национальной экономики, обеспечения армии. Призывы к созданию конкурентоспособных товаров? Но для этого необходимо иметь первоклассную индустриальную базу, инвестиции, которых постоянно не хватает. Противостоять геополитическим действиям США силой? На это Россия пойти не

² www.oilru.com

может, и это категорически не допустимо. Выход – в геоэкономическом подходе к стратегии развития. В этом суть стратегического маневра исторического масштаба в рамках стратегической паузы. На первоначальном этапе необходимо закрепить национальные сырьевые ресурсы страны (и, прежде всего - энергетические) в качестве признанного звена мирового воспроизводственного цикла [6].

* * *

- Страны Каспийского региона, Закавказье – это ворота на Восток, к его рынкам и коммуникациям. Но что бы ворота не закрылись перед Россией, ей необходимо активизировать стратегические инициативы, внешнеполитические связи, задействовать региональные субъекты Федерации и имеющиеся рычаги для развязывания каспийского нефтяного узла.

- Для достижения геостратегической стабильности в регионе важно создание политического равновесия. Для этого необходимо налаживать партнерские отношения не только среди стран СНГ, но и из числа государств дальнего зарубежья. В последнее время у России складываются хорошие отношения с Ираном, способные стать фактором создания баланса сил в регионе и это способно сыграть позитивную роль в урегулировании региональных конфликтов. Москва и Тегеран выступает против оказания любого давления на Кавказ, Центральную Азию и Каспийский регион и присутствия внешних сил в этих регионах.

- В современных условиях с проникновением в Каспийский регион глобальных игроков мировой экономики, регион как, непосредственно граничащий с некоторыми из участников международных и региональных акторов, не только не потерял свое значение в мировой геоэкономике и геополитике. Наоборот, тенденция проникновения и влияния международных центров силы в регионе будут только усиливаться и нарастать.

- В этом плане Республика Дагестан может выступить в роли ключевого звена российской геополитики на Каспии. Этому способствует ее уникальное геополитическое положение, наличие устойчивых национально-этнических связей, что немало

важно, одноконфессиональность с дагестанцев с народами Каспийского региона, культурные связи с странами соседями, колоссальный опыт в решении основных, типичных для региона, проблем социально-экономического, культурного развития и межнационального общения и Трансграничного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аргументы недели. Социальная аналитическая газета. № 4 (38). 25-31 января 2007 г.

2. Борисова Д.В., Автореферат кандидатской диссертации Стабильность и безопасность в Каспийского региона в контексте ядерной программы Ирана. – М.: 2007.

3. Кочетов Э. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности). Безопасность Евразии, № 1-2006. /январь-март/.

4. Кочетов Э. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности). Безопасность Евразии, № 1-2006. /январь-март/.

5. Кочетов Э. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности). Безопасность Евразии, № 1-2006. /январь-март/.

6. Кочетов Э. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности). Безопасность Евразии, № 1-2006. /январь-март/.

7. Кочетов Э.Г. Миру нужен геоэкономический трибунал // Парламентская газета. 2002. 5 нояб. Он же. Геоэкономический трибунал (трансформация насилия и наказания в условиях глобализации) // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: 2001.

8. Крашаков А. Черные дни деликатеса. НГ - [экономика](#). 17.04.2006

9. Мехмет Эфе Б. Турция как европейский коридор энергобезопасности для нефти и газа Центральной Евразии, Кавказа и Каспийского бассейна. АЗИЯИНФОРМ. 01 февраля 2007.

10. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности. Международная безопасность России в условиях глобализации. / Под. Ред. В.А. Михайлова, и В.С. Буянова, - М.: издательство РАГС, 2007г. 560 с.

11. Страны мира. Информационно-аналитический справочник ЦРУ. – Екатеринбург: У - Фактория, 2001. – 672 С.

12. Цит. по Фоменко О., Терновая Л. Призрак «Died line» (Энергетические, правовые и политические проблемы становления нового технологического уклада): Монография. М.: «Интердиалект+», 2006. 242 с.

GLOBALIZATION INFLUENCE IN CASPIAN REGION

Landa K.G.

Russian academy of public service under President of Russian Federation

One of the features to manifestate the world economic globalization is forming of a united global market with supranational structures such as international political, economic and financial organizations playing an increasing role in its functioning.

In modern conditions while global players of world economy penetrate into the Caspian region which borders to several of them the role of the latter in geo policy and geo economy is not diminishing but becomes more crucial.

Countries of the Caspian region and Transcaucasia make a gateway to the East with its markets and communications. In order to keep this gateway open for Russia it should stir up its strategic initiatives and foreign policy in the Caspian region and make good use of regional subjects as well as enable its authority to undo the contradicting Caspian oil knot.